

Олег Пустовой

16+

Внеплановый призыв

повесть
часть первая

Олег Пустовой

Внеплановый призыв. Повесть

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Пустовой О. М.

Внеплановый призыв. Повесть / О. М. Пустовой — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Выпускник Одесской мореходки Игорь Мельниченко получает распределение на Сахалин, в Невельскую базу тралового флота. Подписав контракт на три года, он приступает к работе. Условия контракта предусматривают отсрочку от воинской повинности сроком на три года. Юноша строит планы на ближайшие годы, но его планам не суждено сбыться. Маленькая оплошность одним росчерком пера меняет не только его планы, но и саму жизнь.

Содержание

Глава I	5
Внеплановый призыв	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава I

Внеплановый призыв

Тяжёлые свинцовые волны Татарского пролива, легко подхваченные свирепым норд-остом, неустанно несли свои белокурые гребни к западному побережью острова Сахалин. Неугомонные курчавые барашки высоких волн беспрерывно вспенивались на крутом подъёме и легко собирались на макушке выпуклых холмов. Многократные скопления воздушных пузырьков, различных форм и размеров, беспорядочно скапливались на гребнях волн, чтобы одним махом опрокинуться в самую бездну истока, зарождающегося свежего витка новой, крайне возмущённой волны, что с новыми силами отправлялась в бесконечный и повторяющийся путь. Легко умирающие и вновь возрождённые волны с неугомонной силой тяжело ударялись о монолитные бетонные глыбы припортового волнореза, пугая, резвящихся в брачных гульбищах громоздких и неповоротливых ластоногих сивучей, раскатистым громом необузданного прибоя. Вольнолюбивые чайки с победоносным криком ныряли в облако, сверкающих оранжевым багрянцем брызг, играющих мириадами звёздочек в ярких утренних лучах небесного светила, Солнца. Затем молниеносно взлетали вверх, чтобы ещё раз неоднократно повторять свой замысловатый трюк на глазах, пробуждающегося, после чудотворной сладкими снами ночи, разношерстного населения рыбацкого городка Невельск, растянувшего прямые, легко узнаваемые улицы, вдоль крутых склонов окаменелых, просевших с годами сопков. На плоских вершинах холмов, освещённых радостными лучами утреннего солнышка, надёжно закрепил прочные позиции старый снег, совсем неподдающийся первым признакам приближающейся весны. И, хотя в полдень, по самой открытой и длинной улице, Береговой, бежали весёлые ручейки, в близлежащих сопках и дальних распадках снег оставался до самого апреля.

Внезапно, для торопившихся на работу горожан, взбудоражил береговую черту города, продолжительный и громкий гудок теплохода, уходящего на ближний промысел, как говорят рыбаки «на прибрежный лов». Изрядно износившись, за последние годы промысла на морских просторах, средний рыболовный траулер «Рошино», взял курс на очередной промысел. Судно планировали в доковый ремонт, и прибрежный промысел был в данном случае самым подходящим. Прибрежный лов представлял собой ловлю различных обитателей моря донным тралом вблизи береговой черты. В данном случае, СРТ-М «Рошино» направлялся на недельный промысел в Татарский пролив. Судну предстояло использовать, перед постановкой в док, недоработанный на океанских рыболовных промыслах моторесурс. Легко покачиваясь с борта на борт, словно детская кукла «неваляшка», после её раскачки, небольшой по своим размерам траулер уверенно вписывался в узкий пролёт выступающего волнореза. Плавно следуя по узкому фарватеру, обозначенному по курсу красными и зелёными буйками, судно постепенно увеличивало ход, добавляя оборотов на главных двигателях. На правом спардеке, заслонившись расстёгнутой полкой новой телогрейки от встречного ветра, прикуривал сигарету от постоянно тухнувшей спички, новый член экипажа, недавний выпускник Одесской мореходки. Успешно прошедший стажировку на СРТ-М «Гравёр» и, только на днях получивший, ещё пахнущий свежей типографской краской, рабочий диплом с присвоенной квалификацией «Электромеханик морских судов третьего разряда». Это был Игорь Мельниченко. Полный сил и уверенности в себе, с чувством оптимизма, он искренне верил в морскую романтику. Круглолицый, среднего роста с добрыми серыми глазами и ровным фотогеничным носом, он держал в чувственных пухлых губах ароматную сигарету «БТ» в надежде насладиться струйкой появившегося дыма.

Раскуривши сигаретку, новоиспечённый «светило», глубже натянул на уши спортивную шапочку тёмно-коричневого цвета, застегнул на все пуговицы телогрейку и с усердным интересом стал рассматривать неугомонных сивучей. Он сожалел о сданном в камеру хранения меж рейсового дома отдыха «Бригантина» старенького фотоаппарата «Смена-15М». «Классные фотографии получились бы», – подумал Игорь, рассматривая приподнявшегося на задних плавниках сивуча самца. Свирепый самец, то и дело, издавал резкие гортанные звуки, а самки с молодым потомством искренне повиновались старшему вожаку. Они медленно отползли от кромки волнореза, постепенно удаляясь от проходящего мимо них судна. Набирая заданную вахтенным помощником капитана скорость, траулер уверенно выходил на траверз маяка, чем заканчивалась правая бетонная лента волнореза. Подхваченный студёными волнами Татарского пролива СРТ-М «Рощино» медленно удалялся в пенных просторах царства

Нептуна, оставляя за собой ровный, размываемый морской зыбью след, исчезающего далеко за кормой, кильватера. Вдоволь налюбовавшись сахалинской экзотикой, Мельниченко спустился по крутому металлическому трапу, уходящему из тамбура центрального коридора в дышащее теплом и пахнущее горюче-смазочными материалами чрево машинного отделения. Медленно шагая чистыми пайолами, он с интересом поглядывал на блеклый свет, исходящий из электрических светильников, находящихся внутри защитной металлической решётки, оценивая профессиональным взглядом качество освещённости. Пройдя вглубь машинного отделения, Игорь оказался у главного распределительного щита электрооборудования. Проверивши показания контрольно-измерительных приборов на панели, работающего дизель генератора, он измерил щитовым мегомметром сопротивление изоляции судовых электрических сетей. Убедившись, что отклонений от установленных норм нет, Игорь удалился вглубь машинного отделения, где неустанно работал поршнями главный судовой двигатель. Слева от него рокотал его младший собрат, вспомагач, проворно вращая на валу генератора переменного напряжения. Если главный двигатель можно назвать сердцем судна, то дизель-генератор легко можно сравнить с желудком, что снабжал электроэнергией все механизмы приборы. Он неукоснительно требовал к своей неоднозначной персоне особого внимания со стороны технического персонала. Тайные азы в познании электротехнической науки Мельниченко усвоил ещё на первой плавательной практике, проведя её на шаланде «Днепровская-5» треста «Черномортехфлота» и приумножил на четырёхмесячной практике в Балтийском море в составе экипажа морского буксира «Сестрорецк». Смело можно отметить, что Игорь сделал правильный ход, начав трудовую деятельность на «Рощино» ревизией основных узлов и механизмов своего заведования. Закончивши осмотр в машинном отделении, он поднялся на главную палубу в помещение вспомогательных механизмов. Там находились несколько аварийных преобразователей и аварийный электрический щит, служивший для подзарядки аккумуляторных батарей и распределения аварийной электроэнергии по потребителям. Само помещение было очень просторным и являлось внештатным рабочим кабинетом электромеханика. Там стоял, намертво закреплённый к палубе, аккуратный небольшой столик, предназначенный для работы с документацией, чью ровную плоскую поверхность освещали яркие люминесцентные лампы дневного света, установленные по его бокам. Две электрические розетки, находящиеся над столом на выкрашенной салатной краской вертикальной переборке, позволяли производить пайку и другие мелкие ремонтные работы. Вверху над столиком находились две крепкие деревянные полочки, умело собранные из буковых досок. На них размещалась различная техническая литература и документация: книги, справочники, чертежи, электрические схемы и технические журналы. Быстрым взглядом, оценивая обстановку, новый электромеханик сразу решил разобраться с этой непобедимой бюрократией. Просмотревши всё бумажное хозяйство, он стал пересортировывать всю документацию на свой лад. Для начала разложил всё по порядку: чертежи и схемы отдельно, папки с формулярами сложил рядом, дальше электротехнические журналы, а справочную литературу, сложил по возрастающей так, чтобы легко читалось название любой книги на её торцевой части переплёта. Наткнувшись на хаотично разбросанную кипу бумаг, Игорь нашёл там потрёпанный «План-график технических осмотров судового электрооборудования» и решил основательно ознакомиться с этим документом. Он плавно сел на самодельную круглую «баночку» плотно оббитую мягким поролоном, лихо спрятанным под дерматиновую обложку с лоснящейся на свету поверхностью, годами полированную мужскими пятнами. Смело разместившись на удобном сиденье, Игорь стал изучать «план график», делая пометки в своей записной книжке. Затем составил план работ на предстоящий месяц, чтобы сразу подключаться к трудовому ритму жизнедеятельности экипажа. Работая над составлением плана работ, Мельниченко не заметил зашедшего в помещение старшего механика. Он остановился возле входной двери, торопливо вытирая испачканную машинным маслом широкую ладонь мускулистой руки, мягкой байковой ветошью.

– Ну что, осваиваешься? – громко прокричал «дед» над ухом молодого «светилы», стараясь пересилить монотонность звука, доносящегося из машинного отделения.

От неожиданности Игорь резко встрепенулся и, развернувшись в сторону своего начальника, бойко ответил:

– Осваиваюсь, – и чуть помедлив, добавил, – вхожу в трудовой ритм!

– Осваивайся, осваивайся! Непременно всё капитально проверь! Прощупай каждый механизм! Узнаешь реальное состояние заведования, легче будет планировать работу, усёк?! – начал своё наставление «дед», лукаво окинув подчинённого дружелюбным взглядом, пытаясь ненавязчиво разобраться в степени подготовленности молодого специалиста.

– Усёк, Валентин Петрович! – так же бойко, без малейшего смущения ответил Игорь, мигом вспомнив стажировку на СРТ-М «Гравёр» и застывшие в памяти слова коллеги-наставника тёски теперешнего стармеха, тоже Валентина, только Сергеевича, что гласили: «Светило всегда должен быть максимально сосредоточен в своей работе: трезво мыслить, быстро принимать решения, спокойно и хладнокровно оценивать любую аварийную ситуацию, ибо электрики, аки и сапёры, ошибаются один раз – другого варианта нам не дано».

– Я тебе, сынок, вот что скажу, – продолжил наставлять стармех. – Если что, ты не стесняйся, забудь о всякой там гордости и обращайся прямо ко мне, а я завсегда дам дельный совет, окажу необходимую помощь и моральную поддержку, так что имей в виду, ясно!

– Ясно, Валентин Петрович! – утвердительно ответил Игорь и продолжил заниматься начатым делом.

– Чего ты тут соображаешь, а? – поинтересовался «дед», заглядывая через плечо подчинённого в лежавший на столе блокнот.

– Так это... План работ на месяц составляю, – спокойно продолжил беседу Мельниченко, вставая с насиженного места, так как сидеть в присутствии стоящего рядом прямого начальника, было не в его правилах.

– Ты, Игорёк, сейчас особого внимания на профилактике не заостряй, – продолжил разговор «дед», направляя на подчинённого свой внушительный взгляд. Выдержав паузу, он проинформировал: – Мы будем работать на прибрежном лове недельки две, максимум три, затем пойдём в, доковый ремонт. Заявка на работы уже отправлена, согласована и отправлена для ознакомления заводскому начальству. Так что, пока будут производить корпусные работы, мы попутно задействуем заводских специалистов для ремонта и профилактики судовых механизмов, вот так-то. А в рейсах особое внимание обращай на генераторы, рулёвку, котёл, силовые блоки и аварийные преобразователи, ну и конечно аккумуляторы. Аккумуляторы должны всегда быть в готовности. Сам знаешь. На всякий аварийный случай, – уточнил «дед». – Всегда надо подстраховаться, да. А свободное время предлагаю использовать в «зондер команде» по зачистке топливных танков и масляных цистерн. Думаю, лишняя копейка тебе не помешает. Найди рефмеханика и он расскажет тебе: что, где и как? Уразумел?!

– Всё ясно, Валентин Петрович. Приказ начальника – закон для подчинённого, – сострил Игорь, давая стармеху понять, что готов к любой работе.

– Это, сынок, предложение, а не приказ, – уточнил «дедушка». Так что имей в виду на будущее. А сейчас вперёд и с песней.

Он усмехнулся, растянув в улыбке узкую полоску густых, ровно подбритых усов и покинул помещение.

После ухода «дедушки», Мельниченко добрым взглядом посмотрел ему в след и подумал, делая для себя короткий вывод: «Первое впечатление приятное. Дедушка ещё бодрый, хотя и в возрасте, но сохранился хорошо. В молодости, наверное, был спортсменом это видно по подтянутой фигуре. На голове проглядываются сединки, но шевелюра ещё пышная, а тонкая полосочка чёрных усиков, подчёркивает его аккуратность и уверенность в себе». Немного поразмышляв, Игорь закрыл подсобку и уверенно направился в коридор. Он шёл в сторону

своей каюты, в надежде там встретить рефмеханика. Каюта у них была одна на двоих, так сказать общей и находилась в конце прямого центрального коридора слева, если следовать по главной палубе в сторону кормовой части судна. Небольшая каюта, обшитая внутри пластиком цвета слоновой кости, она не отличалась каким-то особым комфортом. Однако обстановка в каюте была хорошо спланирована и для проживания в автономном плавании вполне подходила. При входе в каюту, слева от двери, красовалось два вещевых рундука, расшитых шпоном под дерево. Дальше находились две судовые койки, расположенные в два яруса, одна над другой, заправленные однотонными верблюжьими одеялами коричневого цвета. На бортовой переборке, находящейся напротив входной двери, разместился круглый иллюминатор, крепко задраенный латунными барашками. Под ним стоял небольшой письменный столик с двумя выдвижными ящичками. На столе стояли мелкие атрибуты каютного комфорта: судовой телефон, грибовидная настольная лампа, прочно привинченная к столешнице, небольшой вентилятор и пенал, вырезанный из металлической кофейной банки, где было несколько карандашей и пару шариковых ручек. Сразу за дверью, с правой стороны, находилась деревянная вешалка с несколькими стальными крючками, предназначенная для верхней одежды. Напротив вещевых рундуков размещалась керамическая раковина бежевого цвета с краном для холодной и горячей воды. Сверху над раковиной была прикреплена деревянная полка с принадлежностями личной гигиены и аккуратное прямоугольное зеркало. Слева от зеркала находилась, привинченная к переборке, никелированная подставка с графином под питьевую воду и два стакана, а справа по два крючка с полотенцами. На палубе каюты, раскинувшись на всю её длину, чистенький тёмно-коричневый коврик, изготовленный из несгораемого синтетического материала. На коврике, прижавшись к столику, стоял обыкновенный деревянный стул.

Рефмеханика в каюте не было. Сняв телогрейку, Игорь повесил её на вешалку и положил на столик, прихваченные электротехнические журналы. Вымыл руки, вытер их чистым вафельным полотенцем и примостился за столиком на, скачающем стуле, чтобы досконально ознакомиться с документацией. Дела пришлось принимать наспех, а теперь появилось время проштудировать журналы досконально. Перелистывая страницы журналов, Игорь перечитывал правила ведения документации и вникал в последние записи предыдущего электромеханика, делая для себя собственные выводы. Справившись с изучением формуляров, Мельниченко достал пару чистых машинописных листов и стал работать над составлением, созревшего его в мыслях, плана работ по своему заведованию.

Тем временем судно прибыло в район промысла и по коридорам прозвучали раздражительные звуки колоколов громкого боя, извещающая экипаж о предстоящем аврале, а из динамиков раздался хриловатый, но уверенный голос вахтенного помощника капитана: «По местам стоять, трал к отдаче приготовить!» Игорь в данном мероприятии участия не принимал и спокойно продолжал заниматься начатым делом. В это же время его сосед по койко-месту рефмеханик с громким именем Василий, чернобровый парень среднего роста, украинский казак из-под Винницы, тоже не участвующий в данном мероприятии, ходил по судну, опрашивая желающих поучаствовать в «зондер команде» и вносил их фамилий в список. Этот список был необходим для составления табеля на получение денег за сверхурочно произведённую работу. Желающих поработать сверхурочно, Василий набирал из членов машинной команды, по личной рекомендации старшего механика. Возглавил список сам стармех. За ним следовали фамилии второго механика и Василия, а замыкал список моторист Серёга. Розовощёкий моторист был ровесником Игоря. Он только закончил Невельскую мореходку, но не смог набрать плав ценз, необходимый для получения рабочего диплома на звание «Судового механика третьего разряда». Сереге не хватило ровно две недели до общепринятых восьми месяцев и СРТ-М «Рошино» стал для него лучшим вариантом для выхода из сложившейся ситуации. Таким образом, вакантным оставалось всего одно место, и эту вакансию в своём списке Василий предложил Игорю, найдя его в совместной каюте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.